

Защита прав детей в контексте применения репродуктивных технологий на территории Российской Федерации

Довнар Алексей Николаевич

ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»
Российская Федерация, Москва

Аннотация

С совершенствованием репродуктивных технологий мы наблюдаем сильный перекоп в сторону приоритетности обеспечения репродуктивных прав взрослого человека (вне зависимости от пола) и фактического попрания прав самой незащищенной группы населения — младенцев, которые еще не родились, но находятся на стадии своего перинатального развития. Автором констатируется полное игнорирование Российской Федерацией взятых на себя международных обязательств по исполнению Декларации прав ребенка, обозначаются связанные с таким игнорированием проблемы и предлагаются меры нормализации ситуации в фокусе предпринятого исследования.

Ключевые слова: медицинское право, репродуктивные технологии, ВРТ, права ребенка, защита прав детей, конституционное регулирование, международное право, аборт, суррогатное материнство, проблемы правоприменения

Российская Федерация, став полноценным правопреемником Советского Союза (с недавнего времени закрепив это во всенародно принятых поправках¹ в Конституцию РФ) и переняв все обязательства по исполнению международных договоров, реципировало в свою правовую систему закрепленные в правовых актах ООН нормы, обязывающие государства обеспечить детям, в силу их физической незрелости, специальную охрану и заботу, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения². Для этого на конституционном уровне предусмотрены поддержка (статья 7) и защита (статья 38) детства³.

Несмотря на характеристику Конституции РФ как акта высшей юридической силы, обладающего прямым действием⁴, в законодательной теории и на практике получается совсем иначе, так что дети с самого раннего (перинатального) периода своего развития не обеспечиваются ни специальной охраной, ни надлежащей правовой защитой. Речь идет о реализации широкого спектра репродуктивных прав граждан, начиная от технологий, стимулирующих репродуктивные процессы (суррогатное материнство, донорство половых клеток, криоконсервация эмбрионов) и завершая процедурами, заглушающими репродуктивный потенциал (аборт, стерилизация).

При применении репродуктивных технологий и вспомогательных репродуктивных технологий как их разновидности права ребенка попросту ни во что не ставятся, ему скорее отводится атрибутивное место, а значит, прикрывшись законодательной характеристикой термина «рождение»⁵, можно не считать его за человека, на чем, собственно говоря, и настаивает «прогрессивная» часть общества, апеллируя к тому, что образовавшиеся в результате полового акта клетки — не равно жизнь, дарованная полноценному человеку.

Такого рода аргумент, поставляемый в защиту нарциссизма человеческой личности,

служит оправданием для совершения искусственного прерывания беременности и иных медицинских (в том числе хирургических) манипуляций с репродуктивной системой пациентов. С очевидной распушенностью человека и ложным представлением о своем превосходстве по сравнению с ребенком мы согласиться не можем, поскольку остаемся верными последователями необходимости соблюдения взятых на себя обязательств по Декларации прав ребенка, предписывающей защищать ребенка, в том числе и до его появления на Божий свет. На этом основании мы последовательно настаиваем на законодательном изменении ориентира в распределении прав между родителями и детьми, отдав предпочтение последним.

Отдавая предпочтение правам ребенка, мы акцентируем внимание на важности правильного восприятия прав женщин, нередко провозглашающих лозунг «мое тело — мое дело», которые не абсолютны, но ограничены всем известным постулатом «твои права заканчиваются там, где начинаются права другого человека»⁶. Именно поэтому нами выдвигается инициатива по выведению искусственного прерывания беременности из системы ОМС⁷, а впоследствии полному запрету аборт. Такой запрет главным образом должен уже сейчас быть распространен на положение пунктов 1 и 2 статьи 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В связи со выдвиганием нами инициативы по запрету аборт, предлагаем изложить пункт 1 статьи 56 означенного федерального закона в следующей редакции: «1. Искусственное прерывание беременности может быть проведено только по медицинским и социальным показаниям при наличии ее информированного добровольного согласия.», тогда как пункт 2 статьи 56 надлежит исключить.

Столь категоричная позиция по запрету аборт с нашей стороны объясняется не только заботой о жизни еще нерожденного младенца, но и о здоровье матери, у которой случае совершения ею аборт может возникнуть масса последствий, в том числе отсроченного действия, негативно сказывающихся на репродуктивном здоровье. По нашему мнению, поставляемые сегодня в защиту абортивной практики аргументы, основанные на понимании сложности материального и иного положения будущей мамы, не заслуживают гиперболизированного восприятия, поскольку и сложности материального состояния, и иные факторы могут быть преодолены, причем без вреда, но, напротив, с большей пользой для будущей мамы.

Что касается медицинских показаний, то в отношении них абортивная практика, к сожалению, неизбежно будет сохранена, поскольку в вопросе о приоритете спасения жизни женщины или малыша предпочтение должно отдаваться женщине, ибо она связана с этим миром обязательствами имущественного и личного неимущественного характера. Однако если врачом будет установлена реальная возможность спасения обоих пациентов, то им должно быть принято и реализовано решение по спасению и матери, и ребенка. Относительно социального показания для аборт⁸ нужно предусмотреть период, в течение которого государством и обществом будут приняты все возможные меры к минимизации и последующему искоренению условий, способствующих совершению аборт по социальному основанию, тогда за исчезновением причины отомрет и следствие искусственного прерывания беременности по социальному показанию.

Весьма положительным, с нашей точки зрения, результатом запрета аборт станет последующее признание за эмбрионом статуса субъекта права. Вместе с тем мы считаем важным сделать некоторое пояснение. Так запрет искусственного прерывания беременности и неизбежное признание в связи с этим правосубъектности человека на стадии его перинатального развития сделает невозможным, как можно догадаться, реализацию распространенных сегодня репродуктивных технологий (криоконсервацию и донорство эмбрионов) и связанных с ними репродуктивных прав человека. Однако не следует драматизировать ситуацию, ибо криоконсервация отдельных половых клеток (сперматозоидов и яйцеклетки) будет возможна, поскольку клетки по отдельности не образуют собою полноценной жизни человека, подлежащей охране, и могут быть использованы их собственниками по персональному

усмотрению каждого из них.

Вкупе с запретом абортивной практики (за исключением социального и медицинских показаний для аборта) надлежит урегулировать практику суррогатного материнства, солидаризируясь с сенаторами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы⁹, запретить участвовать в этой технологии ВРТ иностранным гражданам, одновременно установив для граждан Российской Федерации, являющихся пациентами, обязательность наличия у них перед выражением ими желания быть участниками программ суррогатного материнства медицинских показаний¹⁰, свидетельствующих о невозможности естественного зачатия.

Подводя итог, констатируем, что проблем в фокусе предпринятого нами исследования гораздо больше, чем отражено в этой работе, что свидетельствует о необходимости продолжения по наращиванию научных изысканий в анализируемой сфере.

Примечания:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.03.2020, № 11, ст. 1416
2. Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Ген. Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 21.05.2021)
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета, №144, 04.07.2020
4. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 23.03.2020, № 12, ст. 1855
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6724
6. Декларация прав человека и гражданина: принята Национальным учредительным собранием Франции от 26.08.1789 г. // Тексты важнейших основных законов иностранных государств. — М., 1905. — Ч. 1. — 109 с. (стр. 28)
7. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.12.2010, № 49, ст. 6422
8. Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.02.2012, № 7, ст. 878
9. Довнар А.Н. Изменения в законодательстве и проблемы репродуктивного туризма: обзор слушаний в Общественной палате Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 1. С. 85
10. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 (ред. от 27.12.2011) «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.12.2007 № 10807) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 9, 03.03.2008

Библиография:

1. Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Ген. Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 21.05.2021)

2. Декларация прав человека и гражданина: принята Национальным учредительным собранием Франции от 26.08.1789 г. // Тексты важнейших основных законов иностранных государств. — М., 1905. — Ч. 1. — 109 с. (стр. 28)
3. Довнар А.Н. Изменения в законодательстве и проблемы репродуктивного туризма: обзор слушаний в Общественной палате Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 1. С. 85
4. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 23.03.2020, № 12, ст. 1855
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.03.2020, № 11, ст. 1416
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета, №144, 04.07.2020
7. Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.02.2012, № 7, ст. 878
8. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 (ред. от 27.12.2011) «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.12.2007 № 10807) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 9, 03.03.2008
9. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6724
10. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.12.2010, № 49, ст. 6422

Protection of children's rights in the context of reproductive technology in the Russian Federation

Alexey Dovnar

*1st year master's student, Department of General Legal Disciplines and International Law, Faculty of Jurisprudence, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State University of Humanities and Economics", Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State University of Humanities and Economics"
Russian Federation, Moscow*

Abstract

As reproductive technologies improve, we observe a strong bias towards ensuring the reproductive rights of adults (regardless of gender) and an actual disregard for the rights of the most vulnerable population group - babies who have not yet been born but are in their perinatal development stage. The author states the Russian Federation's complete disregard of its international obligations to implement the Declaration on the Rights of the Child, identifies the problems associated with such disregard and proposes measures to normalize the situation in the focus of the research undertaken.

Keywords: medical law, reproductive technology, ART, child rights, child protection, constitutional law, international law, abortion, surrogacy, enforcement challenges

DOI: 10.18254/S241328880015515-0